

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.23>

Киянова Карина Артуровна

РОЛЬ ЗАЧИНОВ В КОМПОЗИЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ А. МЕРКЕЛЬ)

Статья посвящена изучению роли зачинов в композиции публичной политической речи. Исследование проводится на материале публичных выступлений Ангелы Меркель за 2015-2016 гг. В настоящей работе анализируются используемые политиком зачины, приводится их классификация. С учетом фактора адресата автором выделяются "внутренние" и "внешние" публичные речи, в которых определяется частотность зачинов, объясняется специфика их употребления с точки зрения эффективного речевого воздействия на аудиторию. Сравнительный анализ обоих видов речей дает возможность определить преобладание того или иного вида зачина в публичной политической речи в зависимости от ориентации на "внутреннего" или "внешнего" адресата.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(88). Ч. 1. С. 115-119. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. Филипенко М. В. Проблема описания предлогов в современных лингвистических теориях (обзор) // Исследования по семантике предлогов: сборник статей. М.: Русские словари, 2000. С. 12-54.
13. Boers F. Spatial prepositions and metaphor: a cognitive semantic journey along the up-down and front-back dimensions. Tübingen: Narr, 1996. 320 p.
14. Brugman C. The story of over: Polysemy, semantics and the structure of the lexicon. N. Y.: Garland Press, 1988. 115 p.
15. Johnson M. The body in the mind: The bodily basis of meaning, imagination, and reason. Chicago – L.: The University of Chicago Press, 1987. 272 p.
16. Lakoff G. Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind. Chicago – L.: The University of Chicago Press, 1987. 632 p.
17. Langacker R. Foundations of Cognitive Grammar: a two-volume work. Stanford: Stanford University Press, 1987. Vol. 1. Theoretical Prerequisites. 516 p.
18. Lindner S. What goes up doesn't necessarily come down: the ins and outs of opposite // Papers from the 18th Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society. 1982. № 8. P. 305-323.
19. Master Metaphor List [Электронный ресурс]. URL: <http://araw.mede.uic.edu/~alanz/metaphor/METAPHORLIST.pdf> (дата обращения: 23.06.2018).
20. Perspectives on Prepositions / ed. by H. Cuyckens, G. Radden. Tübingen: Niemeyer, 2002. 285 p.
21. Tyler A., Evans V. The semantics of English prepositions: Spatial scenes, embodied meaning and cognition. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 254 p.
22. Vandeloise C. Methodology and analyses of the preposition // Cognitive Linguistics. 1994. Vol. 5. № 2. P. 157-184.

PREPOSITION-CASE CONSTRUCTIONS OF VERTICAL JUXTAPOSITION

Kalyuga Marika Ashotovna, Ph. D. in Philology
Macquarie University, Sydney, Australia
m.kalyuga@gmail.com

The article is devoted to analyzing the preposition-case constructions of vertical juxtaposition *above* + *Instrumental Case* and *under* + *Instrumental Case* in the Russian language from the viewpoint of cognitive linguistics. Special attention is paid to the metaphors and metonymies motivating the peculiarities of the construction usage. The comparative analysis of the *above* + *Instrumental Case* and *under* + *Instrumental Case* constructions allows the author to identify isolated and interconnected metaphors and metonymies, which are lexically represented by preposition-case constructions.

Key words and phrases: preposition-case constructions of vertical juxtaposition; cognitive linguistics; image schemes; metaphors; metonymies.

УДК 811.112.2

Дата поступления рукописи: 29.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.23>

Статья посвящена изучению роли зачинов в композиции публичной политической речи. Исследование проводится на материале публичных выступлений Ангелы Меркель за 2015-2016 гг. В настоящей работе анализируются используемые политиком зачины, приводится их классификация. С учетом фактора адресата автором выделяются «внутренние» и «внешние» публичные речи, в которых определяется частотность зачинов, объясняется специфика их употребления с точки зрения эффективного речевого воздействия на аудиторию. Сравнительный анализ обоих видов речей дает возможность определить преобладание того или иного вида зачина в публичной политической речи в зависимости от ориентации на «внутреннего» или «внешнего» адресата.

Ключевые слова и фразы: публичная речь; композиция; зачин; прием привлечения внимания; фактор адресата; политический дискурс; политическая речь.

Княнова Карина Артуровна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
kiyanova.karina@gmail.com

РОЛЬ ЗАЧИНОВ В КОМПОЗИЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ А. МЕРКЕЛЬ)

Публичная политическая речь, будучи одной из важнейших форм коммуникации, – устное монологическое выступление перед определенным адресатом, в основе которого лежит письменный текст. Этот вид речи характеризуется наличием замысла, завершенностью с точки зрения композиции и содержания. Публичная речь ставит своей целью проинформировать, убедить и оказать желаемое воздействие на слушателя [2, с. 9]. Поскольку рассматриваемое явление разворачивается в реальном режиме времени при непосредственном контакте с аудиторией, то это порождает значительные трудности в плане восприятия и осмысления. Так, слушающему необходимо постоянно концентрировать внимание на звучащем тексте и удерживать в памяти

все смысловые блоки. Учитывая данный факт, от политика требуется особая подготовка для целесообразной подачи материала. Присущие публичной речи логичность, целостность и подчиненность всех элементов единому замыслу позволяют отразить движение и развитие мысли на структурном уровне речи, что обеспечивает тем самым доступность восприятия и способствует достижению эффективности общения. В противном случае несоразмерное и бессистемное изложение затрудняет установление контакта, а также влечет за собой снижение уровня внимания и, как следствие, неадекватное восприятие информации со стороны слушающего.

Важно подчеркнуть, что публичная речь, в особенности политическая, должна быть уместной по отношению к конкретному адресату в конкретной ситуации, то есть ключевым и системообразующим становится фактор адресата. Ведь именно адресат занимает центральное место в достижении эффективности коммуникации. Отсюда очевидно стремление адресанта к оптимизации высказывания, что находит отражение во всех составляющих публичной речи.

Как было отмечено выше, логичность и воздействующий потенциал напрямую связаны с ее композиционным строением. Под композицией публичной речи понимается «закономерное, мотивированное содержанием и замыслом расположение всех частей выступления и целесообразное их соотношение; организация материала, составляющего ее содержание, расположение его по определенной системе» [4, с. 280].

Что касается членения композиции, то традиционной считается трехчастная структура, которая состоит из вступления, главной части и заключения [3, с. 304-305; 11, S. 2328]. Этой схемы придерживаются многие современные специалисты, однако существуют и другие подходы в выделении композиционных компонентов [8, с. 128-129; 13, S. 181-182]. Следует иметь в виду, что каждый блок может характеризоваться различным составом своих композиционных элементов, варьирование которых зависит от жанра речи, темы выступления, характера аудитории, ситуации общения и, наконец, от воли самого выступающего. Применительно к данному исследованию наиболее целесообразной представляется пятичастная структура, включающая зачин, введение в тему, главную часть, заключение и концовку. В данной статье мы подробнее остановимся на зачинах.

В настоящее время в центре внимания находятся различные аспекты политических текстов, в том числе композиционные [9, с. 7]. Существует целый ряд отдельных исследований, посвященных эффективности построения монологических форм устной коммуникации [7; 12; 14; 15; 16]. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что публичная речь по-прежнему остается оптимальным речевым средством воздействия в общественно-политической сфере и отражает национальную специфику культуры речи и эффективности общения. Вместе с тем особенности композиционных элементов, обусловленные фактором адресата, на данный момент все еще нуждаются в специальном рассмотрении. Новизна исследования заключается в попытке дать комплексное описание приемам привлечения внимания (зачинам) и проследить закономерность их употребления в зависимости от типа адресата на материале немецкой политической публичной речи. Отсюда цель статьи – провести анализ специфики зачинов в публичных выступлениях А. Меркель и установить роль их функционирования в структуре композиции.

Материалом для исследования послужили 86 текстов речей политика с 2015 по 2016 год, опубликованных на сайте федерального канцлера [6]. В ходе анализа корпус текстов был поделен на примерно две равные группы: на «внутренние» публичные речи, в которых адресатом являются политики и граждане ФРГ (42 речи), и на «внешние», где адресатом выступают политики и граждане других государств (44 речи). Методом сплошной выборки из этих речей были выделены различные приемы привлечения внимания во вступлении.

Вступление в публичной политической речи состоит из двух элементов: зачинов и непосредственного представления предмета речи. Первостепенная задача данной части – привлечение и удержание внимания аудитории. На этом этапе устанавливается психологический и эмоциональный контакт между говорящим и аудиторией, который предопределяет дальнейший ход коммуникации. Очевидно, наибольшую трудность составляет процесс удержания внимания аудитории. В психологии под вниманием понимается «познавательный (психологический) процесс, обеспечивающий избирательность восприятия, запоминания, сохранения, припоминания, переработки, использования человеком информации, а также процесс, обеспечивающий организованность и целенаправленность самой деятельности человека, его общения с людьми» [5, с. 63]. Известны несколько видов внимания, введенные в научный оборот Н. Ф. Добрыниным: произвольное, непроизвольное и послепроизвольное. Непроизвольное внимание неустойчиво и не регулируется человеком, оно включается и выключается без воли и усилий человека. Произвольное же, наоборот, регулируется человеком сознательно и целенаправленно. Иногда произвольное внимание переходит в послепроизвольное, когда человек, уже охваченный чем-либо, больше не прикладывает усилий для удержания интереса [Там же]. Именно задачу удержания внимания во вступлении выполняет зачин [4, с. 108].

По справедливому утверждению О. А. Баевой, вариант зачина должен быть занимательным, соотноситься с содержанием выступления и благоприятствовать эмоциональному контакту [1, с. 138]. В результате анализа были выявлены следующие приемы активизации внимания и возбуждения интереса у слушателя:

1) обращение к теме: *Es freut mich sehr, Sie, nachdem Sie in London und Ottawa waren, in Berlin zur nunmehr dritten Interparlamentarischen Konferenz zur Bekämpfung des Antisemitismus begrüßen zu können.* / После того как Вы побывали в Лондоне и Оттаве, я рада приветствовать Вас теперь и в Берлине на третьей межпарламентской конференции по борьбе с антисемитизмом (здесь и далее перевод автора статьи. – К. К.);

2) обращение к эмоциям: *Wir treffen uns hier in Paris in unruhigen und sorgenvollen Zeiten. Nicht weit von hier haben Terroristen vor wenigen Tagen die Menschen in Paris und damit uns alle angegriffen. Wir verurteilen Terror – egal, wo er wütet. Wir zeigen durch unsere Anwesenheit: Wir sind stärker als Terroristen.* /

Мы встречаемся в Париже в эти беспокойные и тревожные времена. Недалеко отсюда несколько дней назад террористы напали на мирных граждан в Париже и тем самым на нас. Мы осуждаем террор вне зависимости от того, где он свирепствует. Нашим присутствием мы показываем: мы сильнее террористов;

3) **обращение к историческим фактам:** *in wenigen Tagen feiern wir in Deutschland 25 Jahre Deutsche Einheit. Wir feiern in Europa das Ende des Kalten Krieges. Das einst geteilte Europa wuchs in Frieden und Freiheit zusammen.* / Через несколько дней мы будем отмечать 25-летие воссоединения Германии. Мы отмечаем конец холодной войны в Европе. Когда-то разделенная Европа сформировалась в нечто целостное в условиях мира и свободы;

4) **обращение к месту:** *Ich will als Erstes sagen: Wilhelmshaven ist ein toller Austragungsort für diese Maritime Konferenz. Der Ministerpräsident hat mir gerade eben noch einmal gesagt, dass hier die größte Baustelle Norddeutschlands ist. Man sieht, es passiert etwas. Dieser Ort ist ein Bekenntnis zur maritimen Wirtschaft in Deutschland.* / Первое, что я хочу сказать: Вильгельмсхафен – отличное место для проведения этой морской конференции. Премьер-министр только что еще раз мне сказал, что здесь самая большая строительная площадка в северной Германии. Заметно, что здесь продвигается работа. Это свидетельствует о том, что Германия развивает морскую индустрию;

5) **обращение к личному опыту политика:** *Ich freue mich, Herr Oberbürgermeister, wieder in Leipzig zu sein, auch weil ich hier von 1973 bis 1978 Physik studiert habe.* / Я рада, господин бургомистр, снова находиться в Лейпциге также потому, что я с 1973 по 1978 год обучалась здесь на физическом факультете;

6) **выражение одобрения:** *Sie sind eine herausragende Persönlichkeit, die viel Hoffnung verbreitet. Mit Ihrem steten Einsatz für Bildung und Entwicklung eröffnen Sie jungen Menschen neue Perspektiven. Sie wenden sich mutig gegen Extremismus.* / Вы выдающаяся личность, вселяющая большие надежды. Благодаря Вашей постоянной работе в области образования и развития Вы открываете новые перспективы для молодежи. Вы смело выступаете против экстремизма;

7) **цитата:** *Es gibt eine alte Weisheit aus vorchristlicher Zeit, die besagt: „Bevor du redest, unterrichte dich. Bevor du krank wirst, Sorge für Gesundheit“.* / Существует древняя мудрость дохристианского времени, которая гласит: «Прежде, нежели начнешь говорить, подумай, и прежде чем заболеешь, позаботься о себе»;

8) **обращение к совместному сотрудничеству:** *Dieses Untertnermeeting spricht auch für die Stärke der deutsch-spanischen Wirtschaftskontakte.* / Эта деловая встреча свидетельствует о прочности немецко-испанских экономических контактов;

9) **вопросы:** *Was macht eigentlich den Bildungserfolg von Kindern aus? Wir denken da natürlich an das Elternhaus. Denn Eltern begleiten ihre Kinder auf dem Bildungsweg.* / В чем же заключается успешное образование детей? Конечно, прежде всего, мы думаем о семье, в которой растет ребенок. Ведь родители сопровождают своих детей на всем образовательном пути;

10) **обращение к погодным условиям:** *Ich will aber nicht verhehlen, dass wir schon im zweiten Jahr nicht nach Meseberg fahren konnten, weil es heute, wie Sie ja auch in Berlin gesehen haben, wieder stark geregnet hat und eine Gartenparty nicht die richtige Antwort auf solches Wetter ist. Aber wir geben die Hoffnung nicht auf. Insofern wollen wir sehen, was im nächsten Jahr ist. Wir können uns dennoch im Bundeskanzleramt treffen, um über die politische Großwetterlage zu beraten.* / Не скрою, что мы не смогли во второй раз поехать в Мезеберг, так как сегодня, как Вы уже заметили, в Берлине снова прошел сильный дождь, и вечеринка в саду была бы не лучшей идеей при такой погоде. Но мы не отказываемся от своих планов. Поэтому давайте посмотрим, что будет в следующем году. Тем не менее мы можем встретиться в федеральной канцелярии, чтобы обсудить политическую обстановку;

11) **пословицы:** *„Gut Ding will Weile haben“ oder „Aller guten Dinge sind drei“ sagt man im Deutschen.* / «Что скоро, то не споро», или «Бог любит троицу»;

12) **девиз:** *Das Motto – dazu haben wir soeben dieses wunderbare Spiel gesehen – heißt in diesem Jahr: „Respekt für dich, für mich, für andere – in Bolivien und weltweit!“.* / Девиз, в связи с которым мы только что посмотрели эту прекрасную игру, звучит в этом году следующим образом: «Уважай себя, меня и других – в Боливии и во всем мире!»;

13) **афоризм:** *Zur Einordnung des nicht abgelaufenen Films kann ich nur sagen: Ausnahmen bestätigen die Regel.* / В дополнение к еще не закончившемуся фильму я хочу лишь сказать: исключения подтверждают правила.

Таблица 1. Приемы привлечения внимания и их количественное соотношение

Прием привлечения внимания	«Внешние» речи	«Внутренние» речи
1. Обращение к теме	9	7
2. Обращение к эмоциям	5	6
3. Обращение к историческим фактам	4	3
4. Обращение к месту выступления	3	4
5. Обращение к личному опыту	2	3
6. Выражение одобрения	7	1
7. Цитаты	2	6
8. Обращение к совместному сотрудничеству	7	1
9. Вопросы	2	5
10. Обращение к погодным условиям	0	3
11. Пословицы	1	3
12. Девизы	0	1
13. Афоризмы	0	1

В результате анализа самыми частотными приемами привлечения внимания в обеих группах речей являются обращения к теме выступления, что объясняется необходимостью ввести слушателя в курс дела (см. Таблицу 1). Вторым по частотности выступает прием обращения к эмоциям. Во выступлениях канцлер часто выражает сопереживание по поводу трагических событий в Европе, например по поводу терактов в ноябре 2015 года в Париже. Использование подобного зачина увеличивает прагматический потенциал, создает психологическую направленность и воздействует на восприятие адресата. В третью группу входят обращения к месту выступления.

При помощи данного приема оратор создает ситуацию непосредственного общения с аудиторией, разъясняет актуальность и значимость места выступления в тесной связи с предметом речи. Четвертую по частотности группу составляют приемы обращения к историческим событиям. Следует подчеркнуть, что во «внутренних» публичных речах главной национальной ценностью для граждан ФРГ является объединение Германии. При этом во «внешних» речах данная историческая тема интерпретируется Ангелой Меркель уже в контексте истории Европы и Европейского союза. Таким образом, зачин выражает объединяющую оратора и аудиторию идею.

Было установлено, что в обеих группах речей, Ангела Меркель апеллирует к собственному опыту, в частности к фактам своей биографии. Например, посещая Лейпциг, канцлер вспоминает студенческие годы. Данный прием позволяет вызвать доверие у слушателя, формируется личностная ориентированность в речи, так как оратор связывает личный опыт с содержанием публичного выступления.

Примечательно, что только во «внутренних» речах распространено обращение к погодным условиям, которое создает непринужденный тон во вступлении. Например, Ангела Меркель отмечает, что погодные условия помешали провести дипломатический корпус в Мезеберге (пример 10). В приведенном фрагменте встречается словосочетание *die politische Großwetterlage* («политическая обстановка»). Оратор использует лексему “*die Großwetterlage*” – «погодная обстановка» в переносном значении, добавляя атрибут “*politisch*” – «политический». Это позволяет не только заострить внимание аудитории, но и придать нестандартность и выразительность высказыванию.

Что касается цитат, пословиц, девизов, то их употребление относится к фонду прецедентных феноменов определенной лингвокультуры [10, с. 207]. Так, выступая перед иностранной аудиторией, канцлер цитирует высказывания политических, философских, литературных и общественных деятелей, принадлежащие именно лингвокультуре адресата, приводит цитаты из известных источников, тем самым актуализируя фоновые знания и культурные ассоциации. Известно, что цитата, пословица, девиз, афоризм повышают эмоциональную насыщенность высказывания и обладают эмоционально-оценочным значением. Все это находит отражение преимущественно во «внутренних» речах. Наименьший удельный вес данных средств во «внешних» речах можно объяснить стремлением политика конструировать свое речевое поведение рационально, продуманно и более предметно. Таким образом, такого рода зачины привлекают внимание к тому, как выражена мысль. По справедливому замечанию А. П. Чудинова, «политик обязан следить за выразительностью своей речи» [9, с. 70].

Экспликация проблемных ситуаций Ангелой Меркель осуществляется через вопросно-ответный ход, который способствует созданию диалогичности речи и ощущению взаимного общения. Используемый в самом начале выступления, он вовлекает адресата в процесс речемышления, активизирует его внимание и побуждает к совместному поиску решения проблемы. Сравнительно небольшое употребление данного комплекса в начале выступления во «внешних» речах может быть связано с желанием политика не давать оценку событиям и не выражать напрямую свою точку зрения иностранному адресату.

Примечателен тот факт, что во «внешних» публичных речах чаще всего политик привлекает внимание иностранного адресата, оценивая и одобряя его деятельность. Подобный прием свидетельствует о желании установить контакт с иностранным адресатом, расположить его к себе. «Внутренний» адресат, напротив, хорошо знаком и часто не нуждается в завоевании доверия. Используя данный зачин, адресант старается улучшить межличностные отношения с адресатом. Наряду с одобрением актуальным для «внешних» речей становится также акцентирование внимания на совместном сотрудничестве между Германией и остальными странами, что, безусловно, важно во внешнеполитической коммуникации.

В результате все 13 приемов привлечения внимания обнаруживаются только во «внутренних» публичных речах. Это может быть связано с тем, что внешнеполитическая коммуникация в большей мере регламентирована и официальна, в то время как внутривнутриполитическая коммуникация накладывает менее жесткое ограничение на выбор приемов привлечения внимания.

На основании проведенного частотного анализа представляется возможным говорить о значимой роли зачина в композиционном построении публичной речи, оказывающего влияние на достижение когнитивного, психологического и эмоционального контакта. Распределение приемов привлечения внимания свидетельствует о релевантности фактора адресата, о взаимосвязи между типом адресата и организацией высказывания. Так, зачины во «внешних» речах в большей степени призваны установить контакт с адресатом, вызвать доверие, сплотить адресанта и адресата, а также сосредоточить внимание на совместной деятельности. Особенности зачинов во «внутренних» речах связаны преимущественно с выразительностью и эмоциональностью. Кроме того, речевое поведение канцлера в плане выбора приемов привлечения внимания можно охарактеризовать как более свободное во «внутренних» речах в отличие от «внешних». Проведенное исследование также позволяет установить практическую значимость роли приемов привлечения внимания в обеспечении эффективности политической коммуникации.

Список источников

1. Баева О. А. Ораторское искусство и деловое общение. Мн.: Новое знание, 2001. 368 с.
2. Блох М. Я., Фрейдина Е. Л. Публичная речь и ее просодический строй: монография. М.: Прометей, 2011. 236 с.

3. Введенская Л. А., Павлова Л. Г. Деловая риторика. Ростов н/Д: Изд. центр «МарТ», 2000. 512 с.
4. Кохтев Н. Н. Основы ораторской речи. М.: Флинта, 2013. 328 с.
5. Немов Р. С. Психологический словарь. М.: Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 2007. 560 с.
6. Публичные речи Ангелы Меркель с 2015 по 2016 год [Электронный ресурс]. URL: https://www.bundestkanzlerin.de/SiteGlobals/Forms/Webs/BKin/Suche/DE/Solr_aktuelles_formular.html?nn=619050&timerange=2016+2015&doctype=speech (дата обращения: 14.04.2018).
7. Стернин И. А. Практическая риторика. М.: Изд. центр «Академия», 2008. 272 с.
8. Хазагеров Г. Г. Риторический словарь. М.: Флинта; Наука, 2009. 432 с.
9. Чудинов А. П. Современная политическая коммуникация. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2009. 292 с.
10. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000. 440 с.
11. Fix U., Gardt A., Knappe J. Rhetorik und Stilistik. HSK 31. 2. Hbde. Berlin – N. Y.: De Gruyter, 2009. 2552 S.
12. Hermann-Ruess A. Wirkungsvoll präsentieren – das Buch voller Ideen. Rhetorik-Highlights, Argumente, Formulierungen und Methoden für emotionale Präsentationen. Göttingen: Business Village GmbH, 2010. 457 S.
13. Kirchner B. Rhetorik für Führende: Rede als Ausdruck der Persönlichkeit. Wiesbaden: Gabler, 1992. 232 S.
14. Klotzki P. Wie halte ich eine gute Rede? In 7 Schritten zum Publikumserfolg. München: Dt. Taschenbuch-Verlag; Beck, 2004. 108 S.
15. König J. Über die Wirkungsmacht der Rede: Strategien politischer Eloquenz in Literatur und Alltag. Göttingen: V&R Unipress, 2011. 556 S.
16. Mentzel W. Rhetorik. Sicher und erfolgreich sprechen. München: Dt. Taschenbuch-Verlag, 2000. 218 S.

**PREAMBLE ROLE IN THE COMPOSITION OF PUBLIC POLITICAL SPEECH
(BY THE MATERIAL OF A. MERKEL'S PUBLIC ADDRESSES)**

Kiyanova Karina Arturovna
Lomonosov Moscow State University
Kiyanova.karina@gmail.com

The article is devoted to studying preamble role in the composition of public political speech. The study is conducted by the material of A. Merkel's public addresses of 2015-2016. The author analyses the politician's preambles, provides their classification. According to the addressee factor, the researcher identifies "internal" and "external" public speeches, in which she establishes the frequency of preambles, describes the specificity of their usage from the viewpoint of efficient verbal influence on the audience. The comparative analysis of both speech types allows concluding on the prevalence of a certain preamble in public political speech depending on the orientation to "internal" or "external" audience.

Key words and phrases: public speech; composition; preamble; technique to attract attention; addressee factor; political discourse; political speech.

УДК 8; 81

Дата поступления рукописи: 09.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.24>

Статья посвящена рассмотрению функционирования онимов в словообразовательных процессах современного немецкого разговорного языка. Инвентаризация ономастического материала, отобранного методом сплошной выборки из трех современных словарей немецкого языка, позволяет сделать вывод о том, что онимы участвуют во всех без исключения словообразовательных процессах – словосложении, переходе из одной части речи в другую, суффиксации, префиксации, контаминации и деонимизации. Наиболее многочисленную группу составляют деонимы, содержащие в основе имена собственные известных политиков, что подтверждает точку зрения о том, что деонимизация является социально и культурно детерминированной словообразовательной моделью.

Ключевые слова и фразы: ономастика; прагматика; имя собственное; имя нарицательное; деонимизация; контаминация; словосложение; теория игровой редукции.

Косова Ольга Александровна, к. филол. н., доцент
Александрова Лариса Геннадьевна, к. филол. н.
Школа педагогики Дальневосточного федерального университета, г. Уссурийск
olgakosova34@mail.ru; igoruss69@mail.ru

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОНИМОВ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ
СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА И ИХ ИГРОВАЯ ПРИРОДА**

На современном этапе развития науки о языке первостепенным был и остается принцип антропоцентризма, отражающего неразрывную связь человека и языка, благодаря которому *Homo Sapiens* способен удовлетворять свои потребности в сохранении, умножении, номинации значимых для него артефактов окружающей